

Это поместье было внушительным, с двумя внутренними дворами, и любая из комнат в нем отличалась завидным простором. Чи Сюй хотел было выбрать любую, но совершенно не понимал, для чего предназначалось каждое из помещений, поэтому тихо спросил Цзин Юя:

— Мы в какой остановимся?

Цзин Юй слегка нахмурился, не понимая, зачем спрашивать его о такой мелочи. Впрочем, раз уж вопрос прозвучал, он окинул взглядом двор и, не говоря ни слова, направился к самой крайней комнате с правой стороны. Чи Сюй поспешил следом.

— Ой, погляди-ка, какие здесь комнаты замечательные! — восхитилась Чжан Хуэйлань. В ее голосе не осталось и следа от недавнего страха и брезгливости, когда она узнала, что хозяин дома якшался с разбойниками.

На самом деле, их семья жила довольно зажиточно по деревенским меркам — они были одними из немногих, кто мог позволить себе дом с черепичной крышей, но по сравнению с этим поместьем их жилище казалось куда скромнее.

— Хозяин, давай-ка поскорее выберем себе комнату и приберемся, а то вдруг еще кто придет, — добавила она.

Ван Чангуй немного подумал, перевел взгляд на двоих, уже скрывшихся за дверью, и решил:

— Давайте зайдем ту, что рядом с ними. По крайней мере, не будет слишком шумно, да и если что случится, присмотрим друг за другом.

— Тогда остановимся в этой.

Чжан Хуэйлань позвала Ван Сяоху и Ван Сяоцю, наказав им присматривать за вещами, пока они с мужем займутся уборкой.

В комнате годами никто не жил, а чиновники из управы не утруждали себя ремонтом. Кое-где черепица на крыше прохудилась, но, поскольку дыры были не над самой кроватью, на это решили закрыть глаза.

Чи Сюй распахнул оба окна, чтобы проветрить помещение. Внутри стоял тяжелый, затхлый запах пыли. Цзин Юй, едва войдя, начал заходиться в кашле.

— Выходи пока, как приберусь — позовешь, — Чи Сюй подхватил его под локоть и повел к выходу, а заметив краем глаза двух детей, добавил: — Заодно поиграешь с этой мелюзгой.

Цзин Юй прикрыл рот ладонью и, не проронив ни слова, бросил на него такой взгляд, что угроза была понятна без лишних слов.

Чи Сюй не хотел сейчас препираться, поэтому поспешно опустил голову и признал поражение:

— Ладно, ладно, ты у нас предок, ты самый главный, я виноват, хорошо?

И за что ему такое наказание? За всю свою жизнь он не встречал никого более капризного. За каких-то несколько десятков дней он научился предугадывать каждое движение этого человека: стоило тому чуть приподнять бровь или едва заметно скривить губы, как Чи Сюй уже знал, что сейчас будет.

Он протер каменную скамью посреди двора — она поросла мхом и отчистить ее было невозможно, поэтому, боясь, что его спутник побрезгует садиться на грязное, Чи Сюй сорвал с головы повязку и расстелил ее на камне.

— Я быстро закончу, если что — зови.

Ван Сяоху и Ван Сяоцю поглядывали в их сторону — дети обожают всякие странности, — но, увидев ежик на голове Чи Сюя, так перепугались, что чуть не бросились врассыпную к родителям.

Инструментов под рукой не было, и Чи Сюй просто наломал веток с дерева, соорудив подобие веника. К счастью, в обеих комнатах нашлись старые кровати — видимо, они были в таком плохом состоянии, что даже местные жители, опасаясь дурной славы разбойников, не стали их забирать.

Во дворе остались только они втроем, и было слышно, как в комнатах суетятся остальные. Дети побаивались Цзин Юя: высокий, худой, с мертвенно-бледной кожей — в их глазах он походил на злого духа, который придет ночью забирать души.

Чи Сюй убирался добрых полчаса. Выйдя позвать Цзин Юя, он обнаружил его в той же позе, в какой оставил.

— Готово, вполне неплохо вышло.

Комната была пуста, кроме старой кровати в ней ничего не имелось. Ван Сяоху и Ван Сяоцю тоже позвали внутрь, и они принялись шептаться о странной прическе Чи Сюя.

— Ладно, забудьте про волосы, уже полдень, давайте отдохнем и двинемся к улице Дунъянь. Тех, кто стоит в очереди за кашей, наверняка полно.

За время пути они усвоили урок: такую гуманитарную помощь получают не только беженцы, но и городская беднота с нищими. Если прийти поздно, порции будут крошечными, да и со дна котла много не наскребешь. Чи Сюй и Цзин Юй притворялись беженцами, поэтому старались не привлекать внимания и тоже отправились за своей долей.

— Идем за кашей.

— Я не голоден. Хочешь — иди сам.

— Не пойдет.

Чи Сюй решил, что Цзин Юй просто стесняется. До встречи с ним тот был настоящим избалованным отпрыском знатного рода.

— Сейчас тебя никто не знает, никто не догадается, что ты когда-то был богатым господином.

Цзин Юй понял, что Чи Сюй его неверно истолковал. Ему просто не хотелось лишний раз двигаться, а тем более — хлебать эту бурду.

Но против силы не попрешь. Он попытался притвориться, что падает в обморок, но Чи Сюй подхватил его на полпути и буквально вынес на улицу. А стоило оказаться за порогом, как Цзин Юю, из присущего ему тщеславия, пришлось открыть глаза и послушно поплестись следом.

<http://bllate.org/book/22452/2360393>